

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Н. Г. Сарапулова

Рассматривается аграрная реформа П. А. Столыпина (1906 г.) — переселенческая политика, деятельность Крестьянского банка и развитие хуторских хозяйств. Оцениваются результаты реформирования сельского хозяйства на территории Тобольской губернии в 1906–1916 гг.

Ключевые слова: аграрная реформа, П. А. Столыпин, землевладение, землеустройство, сибирское крестьянство, Крестьянский банк, Переселенческое управление.

Аграрные реформы в России всегда были призваны преодолеть исторически сложившееся отставание сельского хозяйства от потребностей страны. Интересы национальной политики требовали принятия стратегических решений, создания новых форм социально-экономического уклада, способствующих повышению производительности труда и благосостояния населения. Однако на практике реформы сельского хозяйства проходили с некоторым запозданием на фоне уже развернувшихся крестьянских волнений, революций или давно назревшего экономического кризиса. Вследствие этого преобразования носили торопливый и хаотичный характер, преобладание спешных и сиюминутных задач не позволяло принимать в полной мере последовательных решений. Все это приводило к тому, что реформаторские действия рождали противодействие со стороны консервативных сил в обществе.

С 1861 г. российское правительство пытается найти оптимальную линию земельной и аграрной политики. Казалось бы, государственное вмешательство в дела сельского труженика должно приобрести научный характер, осуществляться с учетом недоработок и ошибок предыдущих реформ. Однако и сегодня политика, направленная на регулирование сельского хозяйства страны, по признанию как политиков, так и ученых, страдает необоснованностью, а принимаемые нормативно-правовые акты по сути не работают. Более того, при проведении аграрной реформы 1990-х гг. мало кто пытался проанализировать замысел реформ прошлого и причины их провалов.

В российской истории, начиная с 1861 г., предпринималось несколько аграрных реформ, однако только две из них — 1906 и 1990 гг. — были направлены на коренное изменение земельного строя и формы государственного регулирования сельского хозяйства. Именно эти преобразования были нацелены на переход к частному землевладению и предполагали в дальнейшем ориентацию основной части сельхозпроизводителей на фермерское хозяйство. Поэтому, на наш взгляд, современную аграрную реформу и положение в аграрном секторе экономики необходимо рассматривать и оценивать в неразрывной исторической связи с реформой 1906 г.

Реформа аграрного строя России 1906 г. была первой после отмены крепостного права в 1861 г. Российское государство в то время находилось в глубоком социально-политическом кризисе. Несмотря на то, что правительство предпринимало различные шаги по его преодолению, положение в сельском хозяйстве и в стране в целом не менялось. Переломить ситуацию в корне могла бы только программа комплексных системных реформ, предполагающая значительное, даже радикальное изменение вектора развития страны. Такая программа была изложена П. А. Столыпиным в его речи при открытии II Государственной думы 6 марта 1907 г. Это был широчайший план системных либеральных преобразований, которые касались практически всех сторон жизни страны и были несомненно более масштабны, чем реформа 1861 г.

Центральным компонентом программы стала аграрная реформа, начавшаяся с подписания Указа от 9 ноября 1906 г.

Обсуждение Указа в Государственной думе началось только в 1908 г. За время после выхода Указа Государственная дума три раза переизбиралась, и только III Думе в 1910 г. удалось принять законопроект. Все это свидетельствует о важности аграрного вопроса, с учетом того, что обсуждение проходило на фоне политических волнений и крестьянских революций.

Крестьянские волнения, широко развернувшиеся в начале XX в. на территории страны, стали следствием таких пережитков, как сословная неполноправность, власть помещиков над ор-

Результаты реформирования аграрного сектора России в начале XX в.

ганами крестьянского самоуправления, телесные наказания, отработки и непосильные выкупные платежи (к 1906 г. крестьяне выплатили 2,5 млрд руб.). Многие историки склонны рассматривать эти волнения как крестьянскую революцию. А. М. Анфимов и В. П. Данилов считают, что в начале XX в. крестьянское движение приобрело качественно новое направление — от борьбы за спорные земли и отрезки оно перешло к борьбе за отобрание всей помещичьей земли [Крестьянское движение..., 1998; Данилов. Судьбы...; Данилов. Аграрные реформы...]. За 40 лет пореформенного периода (с 1861 г.) значительно возрос уровень культуры и сознательности российского крестьянства, которое стало понимать необходимость разрешения аграрного вопроса «снизу», перехода земли в руки тех, кто на ней трудится.

В 1902 г. на историческую арену выступил новый крестьянин — крестьянин эпохи революции. Именно в этом году началась крестьянская революция, которая явилась основой всех других потрясений того времени [Крестьянское движение..., 1998. С. 6]. Анализ крестьянских выступлений подтверждает это. Борьба велась не только за земли, но и против властей: в 1901–1904 гг. отказы платить налоги составили 20,6 % всех крестьянских выступлений. В 15,4 % случаев выступления тех лет были подавлены войсками. В 9,7 % случаев крестьяне оказали вооруженное сопротивление войскам [Там же. С. 310–311]. Всего же количество крестьянских выступлений за указанный период возросло в 2,5 раза, а количество подавлений войсками — в 4,9 раза по сравнению с 1897–1900 гг., что свидетельствует о нарастании накала крестьянской борьбы [Шелохаев, 2000. С. 161].

В этих условиях Указ 9 ноября был принят Государственной думой только в 1910 г. и по дате утверждения царем стал именоваться Законом 14 июня 1910 г. Указ мыслился П. А. Столыпиным как «фундамент, основание нового социально-экономического крестьянского строя» и явился, по его словам, «результатом отношения Правительства, отношения продуманного, принципиального к тому, что происходило в то время в России» [Из речи Председателя..., 1990. С. 84].

Суть Указа раскрывалась в его 1 статье, устанавливавшей, что каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, мог потребовать «укрепления» причитающейся ему земли в личную собственность. Более того, закон разрешал ему оставить за собой и излишки, превышающие норму, если он за них заплатит общине, но не по существующим на данный день ценам, а по выкупной цене 1861 г., когда эти цены были значительно ниже. В общинах, где не было переделов земли более 24 лет, за излишки платить не надо было вообще. На выход из общины требовалось согласие сельского схода, но, если оно не давалось в течение 30 дней, выдел осуществлялся распоряжением земского начальника. По требованию выделяющихся община была обязана предоставить им взамен чересполосных земель отдельный компактный участок — отруб. Предусматривалось также отселение на хутора. Общины, где не было переделов с момента наделения землей, объявлялись перешедшими к подворному владению.

Вообще проблема частной собственности в России после Указа 1906 г. встала очень остро. В рамках столыпинской реформы в стране появились новые формы не только (и не столько) собственности, сколько владения, так как изначально предполагалось укрепление земли без выдела в натуре и землеустроительного оформления, а это по своей правовой конструкции не что иное, как форма владения. Это подтверждается и словами П. А. Столыпина, который перечислял ограничения в землевладении в следующем порядке: «...надельная земля не может быть отчуждена лицу иного сословия; надельная земля не может быть заложена иначе, как в Крестьянский банк; она не может быть продана за личные долги; она не может быть завещана иначе, как по обычаю» [Там же. С. 83]. Все это, по мнению С. Ю. Витте, не способствовало рождению в стране собственника, так как Указ 9 ноября, наоборот, ограничивал права собственности крестьянина. «Настоящий законопроект,— говорил он,— представляет результат исключительно канцелярской работы» [Из речи графа..., 1990. С. 87].

Однако Указ 9 ноября вводил в гражданский оборот новую форму владения — долевое укрепление без выдела в натуре, которая все же сохраняла земельный фонд от распыления [Федорова, 2007. С. 17]. Но уже с 1908 г. правительство отказывается от курса долевого укрепления без выдела в натуре, а законом 1910 г. закрепляется это. Также крестьянин мог требовать отвода отдельных участков к одному месту. Во избежание концентрации надельной земли было установлено, что один домохозяин не может владеть землей в количестве свыше 6 указных наделов по Положению 1861 г. Затем правительство было вынуждено признать, что надельная земля может стать и объектом залога. Это было сделано в указе 15 ноября 1906 г. [Давыдов, 2008].

Указом 9 ноября был выдвинут еще один фундаментальный принцип, который стал отныне руководящим в деятельности правительства, а именно — землеустройство. Закон 4 марта 1906 г. «О землеустройстве» (в новой редакции Закон от 29 мая 1911 г.) стал существенным дополнением к Закону 14 июня 1910 г. Главноуправляющий Управления земледелия и землевладения (ГУЗИЗ) А. В. Кривошеин говорил, что «указ призван служить делу мелкого крестьянского землевладения, которому посвящены теперь главнейшие заботы правительства» [ГУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 1. Л. 3].

Согласно внесенным поправкам, для проведения землеустройства не требовалось предварительного укрепления земли в личную собственность. Акт об отводе земли в порядке землеустройства считался теперь свидетельством о личной собственности на отведенную землю. Селения, где были проведены землеустроительные работы, автоматически объявлялись перешедшими к наследственно-подворному владению. Землеустроительные комиссии, созданные повсеместно для этих целей, были наделены широкими правами, которые применялись для обустройства как можно большего количества хуторов и отрубов.

Указом 9 ноября предусматривалось два типа землеустроительных действий: единоличное и групповое. Единоличное землеустройство индивидуализировало крестьянское хозяйство, создавая хутора и отруба, т. е. сводя воедино крестьянские наделы, зачастую раздробленные на десятки «полос».

В ходе группового землеустройства велись работы, направленные на проведение точных границ между селениями, между крестьянами и соседними владельцами и т. д. — в целом на улучшение порядка в землепользовании крестьян и ликвидацию их юридической неопределенности вне зависимости от того, выходили они из общины или нет. Селения, где были проведены землеустроительные работы, автоматически объявлялись перешедшими к наследственному землевладению [Давыдов, 2008]. Землеустройство начиналось с подачи крестьянами ходатайств об изменении условий землепользования. Затем составлялся землеустроительный проект. Далее производились необходимые землемерные работы. И наконец приводились в исполнение принятые населением проекты. Сведения о масштабах работы, проделанной землеустроительными комиссиями за 1907–1913 гг., приведены в табл. 1.

Таблица 1

Итоговые сведения о деятельности землеустроительных комиссий в 1907–1913 гг.*

Годы	Поступило ходатайств		Утверждено землеустроительных проектов	
	Число земельных единиц	Число домохозяев	Число земельных единиц	Число домохозяев
1907–1911	90770	2633477	24969	859230
1912	47228	1226225	8219	248164
1913	39809	1105742	10462	386574
<i>Всего</i>	177807	4965444	43650	1493968

* Источник: Давыдов, Гарскова, 2000.

В Сибири с 1896 г. осуществлялась реформа по отграничению наделных земель от казенных и кабинетских, которая не была закончена. Поэтому на Сибирь реформа 1906 г. в полной мере, даже в главной ее части, не распространялась. Объяснения, которые давались законодателями, сводились к соображениям о нежелательности затягивания сроков завершения работ по отграничению наделов. Утверждалось, что дело в отсталости землеотводных работ в Сибири, неустроенности крестьянского землепользования и неотграниченности крестьянских наделов. Перейти сразу на всей территории к единоличной поземельной собственности и отводу отрубов и хуторов каждому домохозяину в ходе проводившегося в то время землеустройства означало бы чрезвычайное затягивание этих работ. Из-за этого крестьянское землепользование было бы оставлено в хаотическом, неурегулированном состоянии, что затрудняло бы массовые переселения из Европейской России.

Реформирование Сибири шло по проекту Положения «О поземельном устройстве крестьян-инородцев в сибирских губерниях и областях». По этому Положению отвод земли в собственность производился без выкупа. По сути должна была отменяться и архаичная оброчная государственная подать, связанная с феодальной эпохой и уцелевшая еще в Сибири. Предполагалось и в этом уравнивать сибирских крестьян с крестьянами Европейской России и ввести

Результаты реформирования аграрного сектора России в начале XX в.

государственный поземельный налог. Но его размеры отводились для особого рассмотрения Министерства финансов и оставались неопределенными.

Права собственности сибирских крестьян на их наделы устанавливались те же, что и у государственных крестьян Европейской России. Но делались следующие исключения: во-первых, право на недра сохранялось за казной; во-вторых, для пользования лесными наделами сохранялись ограничительные правила [Храмков, 2000. С. 186–188].

Субъектами собственности по проекту Положения выступали: во-первых, крестьянские общества, старожильческие и переселенческие, получившие к этому времени поземельное устройство, и, во-вторых, отдельные домохозяева, владеющие освоенными ими угодьями, включая дачи, еще не отмежеванные от казенных и кабинетских земель. Включение второй группы предпринималось в интересах поощрения колонизации неосвоенных местностей. В селениях первой группы земли признавались собственностью общества, а каждый домохозяин имел право получить документы, удостоверяющие право собственности на принадлежащие участки в порядке Закона 14 июня 1910 г., а также требовать выделения своей земли к одному месту. Одинаковые с этим права предоставлялись населению переселенческих участков, заполненных на 2/3, но распоряжение свободными землями этих участков до их окончательного заполнения оставалось за казной. В течение трех лет со времени утверждения Положения о землеустройстве разрешалась продажа земли только лицам, принадлежащим к данному обществу. Общество могло продать землю только с согласия двух третей схода. Распоряжение участками стоимостью более 500 руб. могло осуществляться только с согласия министров внутренних дел и финансов [Там же. С. 189].

Наибольшую роль в успехе реформы должны были сыграть Крестьянский банк и переселение, которые стали важными инструментами разрушения общины.

Крестьянский поземельный банк был учрежден еще в 1882 г. с целью «облегчения крестьянам всех наименований» приобретения земли. Согласно «Положению о Крестьянском Поземельном Банке 18 мая 1882 года», учреждаемому банку было предоставлено право выдавать ссуды под залог земель, покупаемых крестьянами у землевладельцев. Но все же Крестьянский банк в своих покупках был ограничен размерами собственного капитала.

Это ограничение было снято указом 3 ноября 1905 года, по которому банку было разрешено производить покупки в неограниченном размерах собственного капитала количестве за счет выпускаемых с этой целью свидетельств. В отличие от других ипотечных банков, где ссуды были нецелевые, кредит Крестьянского банка имел строго определенное назначение — только на покупку земли.

Первоначально Крестьянский банк осуществлял производство ссуд на 24,5 года под 8,5 % годовых и на 34,5 года под 7,5 % годовых в размере не более 90 % специальной оценки земли [Мусина, 2001. С. 177–179]. Однако указами 14 октября и 15 ноября 1906 г. величина общего годового платежа по первой ссуде сократилась до 4,5 %, а по второй — до 4 % годовых, а также была разрешена выдача ссуд под залог наделных земель [Речь Председателя..., 1990. С. 75].

В августе 1906 г. высочайшими указами банку для продажи крестьянам были переданы удельные земли и часть казенных земель. В сентябре 1906 г. казне были переданы кабинетские земли в Алтайском округе для устройства на них переселенцев. Но свой главный земельный фонд банк создавал за счет скупки помещичьих земель, которые он потом дробил и пускал в продажу как отдельным крестьянам, так и разным земельным объединениям. В короткое время Крестьянский банк стал крупнейшим земельным собственником. Помещики охотно продавали ему свои имения, поскольку в задачу банка входило также поддержание высоких цен на дворянские земли. К 1914 г. цены на землю поднялись до 136 руб. за десятину (со 105 руб. в 1907 г.) [Белоножко, 1997. С. 22–23]. Условия продажи были достаточно жесткими — за просрочку платежей земля у покупателя отбиралась и возвращалась банку для новой продажи. Как правило, крестьяне могли рассчитывать на приобретение земли через общину. В этом случае на одного человека выдавалось до 150 руб., а единоличник мог получить из банка до 500 руб. [Казарезов, 1991. С. 41–42].

В задачу Переселенческого управления входило разредить земельную тесноту в центральных губерниях России. Основными районами переселения стали Сибирь, Северный Кавказ и Средняя Азия. Начальник ГУЗИЗ А. В. Кривошеин так оценивал переселенческую политику: «Переселение имеет свои особые экономические и политические задачи. Прочное устройство на новой земле людей, приступающих к нему с голыми руками, трудно для них и обременительно для государства. С точки зрения колонизации наиболее полезное переселение хозяев имущих, стре-

мящихся не от нужды, а от достатка к еще большему благополучию, которое для каких-то и действительно обеспечено на наших азиатских землях» [ГУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 1. Л. 5].

Переселение в Сибирь началось еще в 1865 г., когда правительство издало особое правила о колонизации кабинетских земель Алтайского Горного округа для снабжения рудников рабочей силой, а также для возделывания земель с целью производства сельскохозяйственных продуктов. В 1889 г. был принят закон, утвердивший и облегчивший возможность переселения, но, поскольку участки для переселенцев специально не подготавливались, а средства выделялись незначительные, положение переселенцев было тяжелым. Тем не менее самовольное движение в Сибирь росло [Рогачевская. П. А. Столыпин...].

После 1906 г. переселение крестьян в Сибирь осуществлялось более организованно. В 1906 г. было реорганизовано Переселенческое управление. В Сибири и на Дальнем Востоке выделялись специальные переселенческие районы, в каждом из которых создавались переселенческие организации, имевшие землеотводные, гидротехнические и дорожные партии, склады сельскохозяйственной техники, агрономические отделы, свои школы и больницы. На Сибирской магистрали были выделены два района (Западный и Восточный) по организации передвижения переселенцев.

В инструкции Переселенческого управления указывалось, что вновь приезжающие должны селиться на специально отведенных для них свободных участках земли, а не в селах старожилов. В обжитых районах между «новоселами» и «старожилами», «заимщиками» (имевшими заимки) в первый период проведения реформы еще не был отлажен механизм «водворения», возникали конфликты по поводу земли, лугов и пастбищ. Старожилы, осевшие на хороших местах, не хотели их терять. Среди них к началу столыпинской реформы было немало весьма крепких хозяев. Они нуждались в рабочих руках, и новоселы часто становились у них батраками.

Переселявшиеся в Сибирь крестьяне селились на государственных или кабинетских землях на правах пользования, а не собственности. Поэтому, изыскивая земли для переселенцев, землеустроители исходили не столько из соображений рационального ведения хозяйства, сколько из наличия земельных излишков на освоенных старожилами территориях.

Итак, за период 1861–1905 гг. в Сибирь переселились примерно 1820 тыс. чел., а за 1906–1914 гг. — 3040 тыс., всего 4860 тыс. чел. Остались в Сибири 3694 тыс. чел. За годы столыпинского переселения (8 лет) приехало в 1,7 раза больше людей, чем за предыдущие годы [Там же].

Каковы же итоги столыпинской реформы?

К 1 января 1916 г. выделились из общины и укрепили свою землю в личную собственность 27 % всех общинных дворов, имевших 14 % всех общинных земель. Наиболее активно процесс выхода из общины протекал в 1908–1910 гг., а с 1911 г. выход из общины резко сократился (табл. 2) [Аврех, 1991. С. 87]. Важно при этом учитывать, что только немногим более четверти всех выделившихся (26,6 %) получили от сельского общества согласие на выход из общины, остальные же (72,3 %) получили разрешение на выход от местных властей. Очевидно, что курс на ликвидацию общины потерпел поражение.

Таблица 2

Количество хозяйств, выделившихся из общины за 1907–1915 гг., тыс.*

1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	Итого
48,3	508,3	579,4	342,2	145,6	122,3	134,6	97,8	29,8	2008,3

* Источник: Аврех, 1991. С. 87.

К 1915 г. число хуторов и отрубов, созданных на надельных землях, составляло всего 10,3 % от общего числа крестьянских хозяйств, ими обрабатывалось 8,8 % всех крестьянских земель. Всего же с учетом хуторов и отрубов, созданных на землях Крестьянского банка и казны, участковым землевладением было охвачено чуть более 15 млн дес. земли, что составляло 11 % от общей площади надельных земель. При таком низком удельном весе индивидуальное хозяйство, на которое делалась ставка в начале реформы, не могло оказать существенного влияния на общее развитие сельскохозяйственного производства страны — способными наладить рациональное производство были признаны лишь 16,3 % хозяйств [Анфимов, 1996. С. 80–81]. Более того, выдел на хутора и отруба привел к глубокому расколу в крестьянской среде, так как законодательство полностью стояло на стороне интересов собственника надела, разрешая выдел даже без согласия общины.

Результаты реформирования аграрного сектора России в начале XX в.

Всего с 1908 по 1915 г. полностью или частично продали надельную землю 9 % всех крестьянских дворов, ими было продано 2,8 % от всех надельных земель. Ясно, что такой низкий процент продажи надельных земель в малой степени влиял на развитие земельного рынка, несформированность которого, по мысли П. А. Столыпина, тормозила развитие капитализма в стране [Ковальченко, 1991].

За время существования Крестьянского банка (по 1913 г.) «сельскими обществами» было куплено 3,06 млн дес. земли, «товариществами» (кооперативами) — 10 млн., а частными хозяевами — 3,68 млн. Если учесть, что всего в России в 1911–1915 гг. посевных площадей было 85 млн дес., то видно, что распродать в руки частных удалось немного земли (около 20 %). Спад покупок частными хозяевами — теми, кто, как предполагалось, должен был бы стать первыми фермерами, показывает, что реформа по сути исчерпала свой потенциал. Было скуплено именно столько земли, сколько могло быть освоено в производстве с получением капиталистической ренты — прямо или через аренду [Кара-Мурза. П. А. Столыпин...]. Притом, что высокие цены и большие процентные платежи вели к разорению массы хуторян и отрубников. В 1910–1915 гг. недоимки по платежам возросли с 9 до 45 млн руб.

Переселенческая политика также не оправдала возложенных на нее надежд.

Одной из причин была бедность переселенцев. По данным обследования в 1911 г., около 20 тыс. переселенцев (более 33 %) ехали вообще без денег, у 60 % было с собой не более 50 руб. [Казарезов, 1991. С. 87]. Регистрация, проводившаяся в Тюмени и Томске чиновниками по переселенческим делам, показывала, что только около 10 % всех переселенцев обладали достаточными средствами для устройства нового хозяйства, причем каждый год насчитывалось лишь несколько десятков зажиточных семей. Многие же тысячи семей не смогли на свои средства даже достигнуть места водворения [Исаев, 1999. С. 7].

Все это приводило к тому, что самым массовым социальным продуктом реформы оказались разорившиеся и выбрасываемые из сельской жизни — взявшие земельный надел в собственность, чтобы продать его, «обратники» из переселенцев и др., т. е. все те, кто утрачивал место в деревне и кого не принимал и не мог принять город.

На местах возникали непредвиденные сложности. Оказывалось, что численность переселявшихся и темпы переселения превышали темпы подготовки участков к заселению. В отчете о работах землеустроительных партий в Сибирских губерниях отмечалось, что «выдача отводных документов в землеустроительных партиях отстает на несколько лет от момента окончательного отграничения наделов» [ГУТО ГАТО. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 2. Л. 25]. Например, в Ялуторовском уезде Тобольской губернии к 1907 г. существовало 215 земельных наделов, а выдано было всего 35 землеотводных проектов, в Ишимском уезде существовало 284 земельных надела, а выдано было 22 проекта [Там же. Л. 14–15]. Недостаточно было чиновников для этой работы, их квалификация не всегда отвечала требованиям, имели место взяточничество и коррупция. Такими темпами к 1916 г. землеустроительные работы были завершены только в трех из восьми сельскохозяйственных уездов.

Это приводило к нарушениям порядка заселения: в ряде мест не успевали готовить участки, проводить к ним дороги. Переселенческие пункты еще строились, а переселенцы уже прибывали. Ссуды выдавались не в полном объеме, а частями, порою весьма незначительными. Установленная ссуда в 150 руб. была слишком мала для того, чтобы обзавестись хозяйством и прокормиться в течение двух лет, пока не будет получен первый урожай.

Поскольку лучшие земли уже были заняты, то переселенцам отводились участки в отдаленных и лесистых районах, где требовалась дорогостоящая и изнурительная очистка поля. Нередки были случаи специального затягивания нарезки участков для переселенцев самим старожильческим населением. Это отмечалось в отчетах заведующих землеустроительными работами Тобольской губернии, а также в отчетах заведующих Лесным ведомством [ГУТО ГАТ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 61. Л. 19]. Управляющий земледелием и государственным имуществом Тобольской губернии в своем отчете за 1911 г. отмечал, что большое распространение получила аренда и субаренда земли. «Плата при закладывании договора иногда достигает 50 % от урожая, после окончания полевых работ. Недоимки арендной платы в крестьянской среде настолько значительны, что взыскание повлекло бы разорение, а потому предлагаю отсрочку или взыскание по мере возможности» [ГУТО ГАТ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 479. Л. 74].

Всего же за период с 1907 по 1915 г. в Тобольской губернии было устроено около 170 тыс. крестьян. Для переселенцев строились школы, больницы и училища — прошения о выделении

пособий на их постройку постоянно подавались крестьянскими начальниками [Там же. Л. 65–72]. Однако уже в 1914 г. отмечалось исчерпание земельного фонда губернии [ГУТО ГАТ. Ф. 580. Оп. 1. Д. 334].

В Тобольской губернии столыпинская аграрная реформа сыграла важную роль в развитии сельскохозяйственного производства, сделав этот регион более рентабельным и товарно-конкурентным. Сравнительно высокий размер земельного надела, применение усовершенствованных орудий труда и машин, ярко выраженный товарный характер сельскохозяйственного производства свидетельствовали о формировании в Тобольской губернии в начале XX в. крестьянских хозяйств фермерского типа. Обычно такое хозяйство имело в своем распоряжении железный плуг, одну или несколько сельскохозяйственных машин, не менее трех-четырёх лошадей, до 20 и более голов крупного и мелкого рогатого скота, а его чистый годовой доход не опускался ниже 250 руб., нередко прибыль поднималась до 1000 руб. и более. Приблизительно каждое четвертое хозяйство соответствовало этой характеристике [Белоножко, 1997. С. 27].

Большую роль в развитии агрокультуры в губернии сыграла агрономическая комиссия, созданная при ГУЗИЗ Тобольской губернии. Производились закупки агротехники, такой как бороны, плуги, культиваторы, в основном в Орловской губернии, но делались запросы и в Екатеринбург и Омск. Например, в екатеринбургском отделении фирмы «Антон Эрлангер и Ко» были закуплены нефтяной двигатель и мельничные механизмы, а в омской фирме «Товарищество М. Гельферих-Саде» — культиваторы, сеялки и плуги, которые пользовались у населения Тюмени наибольшим спросом. Сельскохозяйственные машины сдавались в прокат. В 1913 г. в Тюмени существовало пять таких прокатных пунктов. Также комиссией были устроены зерноочистительные и зерносушильные прокатные пункты [ГУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 11. Л. 13, 17, 81, 128].

Велась активная пропагандистская деятельность, целью которой были развитие в Тюмени огородничества и реклама новых видов овощей: устраивались показательные огороды, где использовались минеральные удобрения, химические средства борьбы с вредителями и распространялись новые и улучшенные виды семян путем бесплатной раздачи [Там же. Л. 26]. Комиссия активно способствовала созданию сельскохозяйственных обществ — к 1913 г. их количество в Тюмени возросло с 9 до 23 [Там же. Л. 24].

Развитие частного хозяйства сопровождалось расширенным применением наемного труда в деревне. Одним из главных источников пополнения рынка наемной рабочей силы явилась переселенческая беднота, которой на тот момент было более чем достаточно.

За 1901–1916 гг. посевные площади в губернии выросли на 46 %, а средний земельный надел составлял 8,5 дес. на душу мужского пола. В структуре посевных площадей основное место в регионе занимали наиболее товарные пшеница и овес. К 1910 г. обеспеченность зауральских крестьян была выше, чем в Европейской России: сенокосилками — в 13 раз, жатками — на 70 %, молотилками — на 60 % [Очерки истории..., 1994. С. 127].

Все это позволило тюменскому региону занять второе место в Сибири по производству товарного хлеба.

Результаты столыпинской аграрной реформы и через 100 лет оцениваются неоднозначно. Одни исследователи говорят о провале всей реформы и значительном ухудшении производительности и экономического положения крестьянства в пореформенные годы. Отмечается половинчатость проводимых преобразований, нежелание ликвидировать крепостнические пережитки, прежде всего помещичье землевладение. Другие, напротив, говорят о соответствии реформы потребностям страны, успешном ее проведении и улучшении положения в сельском хозяйстве.

Однако несомненным является тот факт, что столыпинская аграрная реформа действительно явилась одним из важнейших событий в истории России начала XX в. Она активно содействовала уже происходившему в стране становлению капитализма. Реформа была призвана произвести очистку крестьянских земель от «слабых» в пользу «сильных», решить наконец задачу первоначального накопления капитала в деревне, причем радикальными средствами, прямым разрушением общины.

Подчеркивая фактическую принудительность реформы в области земельных отношений, следует отметить, что эта принудительность не приняла всеобщего и исчерпывающего характера, реформаторы не встали на путь безудержного форсирования (как это случилось в годы сталинской коллективизации). Более того, при установке реформы на индивидуальные формы крестьянского землепользования — хуторские и отрубные не исключались развитие «прогрессивной общины» и даже организация коллективного земледелия (для неимущей части дерев-

Результаты реформирования аграрного сектора России в начале XX в.

ни). Ограниченность принуждения и использование различных форм экономической поддержки (кредит, кооперативные формы торгового обмена и др.) объясняют продолжавшийся рост сельскохозяйственного производства в годы реформы, хотя и замедлявшийся по сравнению с предыдущим периодом.

Среди положительных результатов следует отметить и возрастание применения сельскохозяйственных орудий, новых сортов семян и искусственных удобрений. Для этого была создана целая сеть земских сельскохозяйственных складов, продававших машины и орудия за наличный расчет с рассрочкой платежа на несколько лет. С 1912 г. Государственный банк начал выдачу ссуд на покупку земледельческих машин и орудий. Так, в 1912–1913 гг. было выдано всего 19353 руб. ссуд, в том числе через Переселенческое управление — 16600 руб., или 86 % [Анфимов, 1994. С. 63–64].

Важным является и тот факт, что аграрная реформа поставила перед обществом ряд актуальных вопросов, споры по которым идут и по сей день: частная собственность на землю и выбор дальнейшего пути развития сельского хозяйства страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГУТО ГАТ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 479; Ф. 508. Оп. 1. Д. 61; Ф. 580. Оп. 1. Д. 334.
ГУТО ГАТО. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 2; Ф. И-49. Оп. 1. Д. 1, 11.

Литература

- Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. 286 с.
- Анфимов А. М. Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. № 3. С. 58–76.
- Анфимов А. М. Новые собственники: (Из столыпинской аграрной реформы) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ежегодн. М., 1996. С. 80–81.
- Белоножко М. Л. Аграрные реформы в России: Уроки истории. Тюмень, 1997. 98 с.
- Давыдов М. Столыпинская аграрная реформа: Замысел и реализация // Сайт «Полит.ру». 2008. Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2007/02/08/davydov.html>, свободный.
- Давыдов М. А., Гарскова И. М. Динамика землеустройства в ходе столыпинской аграрной реформы: (Статистический анализ) // Информ. бюл. Ассоциации «История и компьютер». Режим доступа: <http://kleio.asu.ru/aik/bullet/26/106.html>, свободный.
- Данилов В. П. Аграрные реформы и крестьянство в России (1861–1995 гг.) // Сайт «Фонд исследования аграрного развития». Режим доступа: <http://fadr.msu.ru/archives/mailling-list/priv-agr/art-rus/msg00000.html>, свободный.
- Данилов В. П. Судьбы сельского хозяйства в России (1861–2001 гг.) // Сайт «Ладим. org». Режим доступа: <http://www.ladim.org/st006.php>, свободный
- Из речи графа С. Ю. Витте на заседании Государственного совета 15 марта 1910 г. // Вопр. экономики. 1990. № 10. С. 85–88.
- Из речи Председателя Совета Министров П. А. Столыпина на заседании Государственного совета 15 марта 1910 г. при обсуждении доклада особой комиссии по внесенному из Государственной думы законопроекту об изменении и дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землевладения // Вопр. экономики. 1990. № 10. С. 83–85.
- Исаев А. А. Переселение русских крестьян // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 3–12.
- Казарезов В. В. П. А. Столыпин: История и современность. Новосибирск, 1991. 128 с.
- Кара-Мурза С. Г. Столыпин — отец русской революции // Сайт «С. Г. Кара-Мурза о культуре, истории, экономике и политике России». Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/books/stolipin/stolipin.htm>, свободный.
- Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа: (Мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52–72.
- Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг.: Сб. док. М., 1998. 368 с.
- Мусина Р. М. Земельные банки в сельскохозяйственном кредитовании дореволюционной России // Проблемы современного состояния социально-экономической системы России: Межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2001. Вып. 2. С. 177–181.
- Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994.
- Речь Председателя Совета Министров П. А. Столыпина на заседании Государственного совета 6 марта 1907 г. // Вопр. экономики. 1990. № 10. С. 74–82.
- Рогачевская М. А. П. А. Столыпин: Аграрная реформа и Сибирь // Сайт: «Экономический сервер Сибири». Режим доступа: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2002_09/Rogachevskia.htm, свободный.

Н. Г. Сарапулова

Федорова Н. Неотъемлемое свойство: Проблема собственности в столыпинской аграрной реформе // Родина. 2007. № 1. С. 16–19.

Храмков А. А. Столыпинская земельная реформа в Сибири: Общее и особенное // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. 6–7 окт. 1999 г.: Материалы конф. Барнаул, 2000. С. 186–192.

Шелохаев В. В. [Рецензия] // Вопр. истории. 2000. № 11–12. С. 159–161. Рец. на кн.: Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг.: Сб. док. М., 1998. 368 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article considers the agrarian reform by P. A. Stolypin (1906), namely, re-settlement policy, activity of the Peasant Bank, and development of individual farms. Subject to evaluation being the outcome of reforming agriculture on the territory of Tobolsk guberniya in 1906–1916.

Key words: agrarian reform, P. A. Stolypin, land ownership, land tenure regulations, Siberian peasantry, Peasant Bank, Re-settlement board.